

— А что же делать? Я ведь тоже этого не видела!

Тишина.

После долгого молчания Юй Цю припомнил, что вроде бы что-то такое ему попадалось.

— Я смотрел телеверсию Мира Финальной тайны, это считается?

— Еще как считается, малыш Цю! Умница, подожди меня немного, я сейчас быстренько гляну Мир расхитителей гробниц.

— М-м... я спать хочу... — Юй Цю зевнул.

— Малыш Цю, если хочешь спать, то ложись скорее.

— Хорошо.

— Какой же ты у меня красивый, — прошептала Тан Нянь. — Не зря я выбрала именно тебя своим носителем, даже еще не повзрослев, ты уже такой прелестный. Хи-хи.

А теперь надо бы успокоить родителей малыша Цю.

Изначально Юй Цю должен был стать носителем низкоуровневой системы и отправиться в мир зверолодей. Та система была такой приткой, что даже тело ему успела подобрать. Но кто же знал, что в момент завершения привязки внезапно объявится другая система — Тан Нянь? После недолгих переговоров и обмена энергией та система с радостью уступила место.

Низкоуровневая система ликовала: с такими, как Тан Нянь, лучше не связываться, а полученной энергии хватит на повышение до среднего уровня! Отныне он больше не какой-то там низкосортный системный мусор!

В мире систем тоже была своя иерархия. У систем без связей путь один: начинать с низов и шаг за шагом пробиваться к среднему уровню, затем к высшему, и, наконец, стать божеством. Системы-божества — это те, кто воспитал бесчисленное количество выдающихся носителей. У них и условия сказочные: пять месяцев отдыха после каждой миссии. А им, бедолагам, даже выходных не полагалось — работали в режиме 996, а то и 007, и все равно еле сводили концы с концами. Если миссия провалена — штраф, а за такую мизерную награду и на скин для аватара не накопишь.

Тан Нянь, не теряя времени, телепортировалась прямо к родителям Юй Цю.

Кролик: !

Цзяожэнь: !

Детка: ?

— Ты кто такая? — настороженно спросила мать.

Она не хотела бы сейчас вступать в бой: после родов силы еще не восстановились, да и четверо других малышей рядом — слишком большой риск.

— Расслабьтесь, я пришла сообщить вам, где ваш самый любимый ребенок.

— Где наш малыш? Где он?!

Услышав о своем любимце, и Цзяожэнь, и Кролик, не раздумывая, бросились к госте, совершенно забыв об осторожности.

Тан Нянь подумала: если бы я была врагом, то уже давно покончила бы с вами одним махом.

— Кхе, не подходите так близко, — сказала она. — Малыш Цю сейчас в другом пространстве-времени. Вернуться ему будет непросто, но я устрою так, чтобы вы могли общаться время от времени.

— А там, в другом мире, ему не грозит опасность? Он ведь такой крошечный.

Отец-Кролик не находил себе места от беспокойства. Малыш был самым младшим из пяти, да и звериная форма у него была самой слабой. По словам жены, он унаследовал облик своей прабабушки — крошечного милого карпа. Но карпы, как известно, натуры доверчивые и влюбчивые: прабабушку именно так когда-то и обманули. А теперь малыш родился и сразу пропал — вдруг его кто-то похитит?

Кролик нервно подергивал лапками: он еще даже не успел подержать ребенка на руках, а его уже кто-то прибрал к рукам. Обидно!

— Не переживайте, я очень сильная, — заверила их Тан Нянь. — Как только малыш Цю завершит миссию, вы снова будете вместе.

— Это ты дала ему имя? — медленно приходя в себя, спросила мать-Цзяожэнь. Неужели она даже имя своему ребенку дать не смогла?

Тан Нянь поняла ее тревогу и поспешила объяснить:

— Я встретила его осенью, поэтому и назвала Цю Бао — Осенний малыш. Но вы сами дайте ему имя.

— Хорошо, — кивнула мать. — Раз уж его уже зовут Цю Бао, пусть в имени останется иероглиф Цю. Пусть будет Юй Цю — Золотой нефрит осени.

Отец-Кролик тоже хотел поучаствовать, но тягаться с женой было бесполезно, поэтому он лишь со слезами на глазах наблюдал, как право на имя уплывает из его рук. Впрочем, имя Юй Цю звучало удивительно красиво — почему-то ему казалось, что малыша и должны были звать именно так.

— Держите, это вам.

Тан Нянь достала из пространственного кармана устройство связи и протянула его родителям. Кролик взял холодный гладкий куб.

— На нем есть рубиновая вставка. Как только она станет оранжевой, нажимайте синюю кнопку — и сможете поговорить с малышом Цю. После использования рубин снова станет красным, и так по кругу. Вы... поняли?

— Да, поняли! Спасибо вам!

— Не за что, вы ведь родители малыша Цю. Ой, мне пора! Хотите передать ему что-нибудь?

Кролик и Цзяожэнь переглянулись.

— Пожалуйста, передай ему, — сказал Кролик, — что папу зовут Цю Му: Цю — как осень, Му — от слова обожание. А маму зовут Ся Юй: Ся — лето, Юй — нефрит. Мы все очень его любим, и братья с сестрами тоже будут его любить.

— Обязательно передам. Ну, я пошла!

Тан Нянь исчезла так же внезапно, как и появилась. Родители вздохнули с облегчением: пусть малыш далеко, но он жив, и теперь они могут его видеть.

Если бы кто-то спросил, почему они не удивились перемещению в пространстве, ответ был бы прост: отец малыша сам был выходцем из иного мира. Когда-то мать попала в запретную зону племени и переместилась в другой мир, где встретила Цю Му, жившего в деревне мяо в качестве домашнего питомца. Его хозяином был Великий предок, и, несмотря на то, что Цю Му был всего лишь кроликом, его обожали многие.

Мать верила в любовь с первого взгляда и в слова своей матери: если ты почувствуешь аромат, исходящий от юноши, значит, он принадлежит тебе, рожден для тебя. Так они и полюбили друг друга. Великий предок был только рад, что его кролик смог завоевать такую могущественную Цзяожэнь. Жаль только, что жизнь людей коротка, а он не хотел покидать те места, где был похоронен его возлюбленный.

Вспоминая о том человеке, Великий предок всегда плакал. Хотя он и твердил, что мужчина не должен лить слез, он все же оставался человеком из плоти и крови. Его любимый погиб у него на глазах, в его объятиях — как тут не скорбеть? Возможно, сейчас они встретились в другом мире, узнали и полюбили друг друга вновь. Высокая сливовая слива была свидетелем их вечной любви.

Цю Му часто хотел спросить, что же между ними произошло, что разлучило их навсегда, но Великий предок молчал. До самой смерти никто так и не узнал их историю. Может, небо знало, земля знала, само время знало, но они не могли ничего сказать.

Вскоре после смерти Великого предка Цю Му и Ся Юй вернулись в мир звероловцев. Местные Цзяожэнь позеленели от зависти: как такой милый зверолов достался Ся Юй? Это было невыносимо больно. Но еще больнее было узнать, что Ся Юй ждет ребенка. В мире звероловцев у Цзяожэнь всегда была низкая рождаемость, и видеть, как эта пара ждет сразу пятерых малышей, было для остальных настоящим ударом. Пятерых!

<http://bllate.org/book/20814/2092952>